

Влияние бюджетных расходов на образование и молодежную политику на снижение уровня делинквентного поведения подростков

Светлана Викторовна Дорошенко,

Екатерина Андреевна Рожина

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия

Одна из национальных целей развития России связана с реализацией человеческого потенциала, воспитанием социально ответственной личности, что требует укрепления роли государства в предотвращении правонарушений как формы делинквентного поведения, в первую очередь среди подростков. Это предопределяет необходимость количественной оценки влияния социальных расходов бюджетов на уровень преступности среди несовершеннолетних. В исследовании проведена оценка регрессии на основе модели с фиксированными эффектами и расчетом ошибок по методу Дрисколла — Края. Эконометрическое моделирование базировалось на панельных данных по 83 субъектам Российской Федерации за период 2010–2020 гг. Информационной базой исследования послужили статистические данные Росстата, Федерального казначейства и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. На основе результатов моделирования авторами сделаны выводы о положительном влиянии увеличения бюджетных расходов на среднее профессиональное образование и молодежную политику на снижение уровня подростковой преступности, и подтверждено влияние контрольных переменных (уровня доходов, разводимости, урбанизации, общей преступности и др.). Впервые полученные на российских статистических данных результаты существенно дополняют заключения зарубежных эконометрических исследований по схожей проблематике.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, государственные расходы, среднее профессиональное образование, молодежная политика, регрессионный анализ, стандартные ошибки Дрисколла — Края.

JEL: C51, H52, J13, R1.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-3-53-64>.

Для цитирования: Дорошенко С.В., Рожина Е.А. Влияние бюджетных расходов на образование и молодежную политику на снижение уровня делинквентного поведения подростков. Вопросы статистики. 2024;31(3):53–64.

Effects of Budget Expenditures on Education and Youth Policy on Decreasing the Level of Delinquent Behavior of Adolescents

Svetlana V. Doroshenko,

Ekaterina A. Rozhina

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

One of the national development goals relates to realizing human potential and educating a socially responsible person, which, among other things, requires strengthening the state's role in preventing crimes, primarily among adolescents. In this regard, there is a need to quantify the impact of social spending budgets on the level of juvenile delinquency. The article substantiates a methodological approach to assessing the effects of expenditures on secondary vocational education and youth policy on the number of minors convicted of various crimes. In the study, the authors evaluated regression based on a fixed-effects model with the standard errors Driscoll — Kraay. Econometric modelling was based on panel data on 83 subjects of the Russian Federation for the period 2010–2020. The statistical data of the official websites of the Federal State Statistics Service, the Federal Treasury and the Prosecutor General's Office of the Russian Federation served as the information base of the study. Based on the simulation results, conclusions were drawn about the positive impact of increasing budget expenditures on secondary vocational education and youth policy, as a share of GRP, on reducing juvenile delinquency. The influence of control variables (income level, divorce rate, urbanization, general crime, etc.) was also confirmed. For the first time, the results obtained on Russian data significantly complement the conclusions of foreign econometric studies on similar issues.

Keywords: juvenile delinquency, government spending, secondary vocational education, youth policy, regression analysis, Driscoll — Kraay standard errors.

JEL: C51, H52, J13, R1.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-3-53-64>.

For citation: Doroshenko S.V., Rozhina E.A. Effects of Budget Expenditures on Education and Youth Policy on Decreasing the Level of Delinquent Behavior of Adolescents. *Voprosy Statistiki*. 2024;31(3):53–64. (In Russ.)

Введение

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ определила «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» национальным приоритетом. Особое внимание уделяется укреплению роли государства как гаранта безопасности личности, повышению эффективности профилактики и предотвращения правонарушений как формы делинквентного поведения. Авторы рассматривали делинквентное поведение несовершеннолетних как противоправное действие, суть которого заключается в нарушении прав или создании препятствий реализации чьих-либо субъективных прав, в отказе от выполнения социальных обязательств, выраженных в юридической форме, что следует из определения правовой нормы.

По индексу преступности за 2022 г., рассчитанному сербской частной компанией Numbeo² и включающему в себя оценку безопасного нахождения на территории страны и данные по различным видам преступлений (умышленные убийства, ограбления, насилие и другие), Россия заняла 94-е место из 142 стран мира. По данным МВД России, наблюдается рост отдельных видов преступлений, например мошенничества с помощью ИТ-технологий³.

Особого внимания требует преступность среди несовершеннолетних лиц (в России в расчете этого показателя учитывается молодежь в возрасте 14–17 лет), которая хотя и имела тенденцию к снижению (в 2022 г. число зарегистрированных преступлений сократилось в 2,5 раза по сравнению с 2011 г.⁴), тем не менее сохраняет значительный масштаб распространения. Примечательно, что отдельные исследователи объясняют снижение показателей преступности среди несовершеннолетних не только относительно лучшей адаптацией молодого поколения к новым социально-экономическим условиям по сравнению со взрослыми, но и ли-

беральным отношением органов уголовной юстиции к преступлениям (особенно небольшой и средней тяжести), совершаемым этими лицами [1].

Исследования демографических особенностей современной преступности в России показали, что за период 2011–2022 гг. несколько вырос удельный вес осужденных в возрасте 16–17 лет — с 69 до 71% в общем числе несовершеннолетних осужденных, а также осужденных девушек — с 7,5 до 8,6%. Увеличилась доля осужденных из полных семей — с 42,0 до 47,5%. Одновременно сократился удельный вес осужденных несовершеннолетних лиц из числа учащихся с 67,7 до 64,9% против роста показателя неучащихся и неработающих — с 26 до 31%. По мнению авторов, такие тенденции определяют необходимость корректировки соответствующих мероприятий государственной социально-экономической политики [2].

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁵ определено, что для достижения одной из поставленных целей — «реализации потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» — до 1 сентября 2024 г. должен быть представлен национальный проект «Молодежь и дети». Это повышает значимость с научной и практической точки зрения оценки влияния отдельных бюджетных расходов на делинквентное поведение подростков. Следует отметить, что в современных исследованиях вопрос влияния образования на формирование и проявление делинквентного поведения среди несовершеннолетних, как правило, изучается с позиции права, социологии и педагогики, но наблюдается существенный недостаток экономических работ, основанных на отечественных статистических данных, что повышает востребованность таких исследований.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 9.10.2023).

² Current Crime Index. Numbeo. URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (дата обращения 23.11.2023).

³ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 12.11.2023).

⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 12.10.2023).

⁵ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=3> (дата обращения 08.05.2024).

Теоретический обзор

Известное исследование Г. Беккера [3] положило начало активному анализу в зарубежной литературе основных социально-экономических детерминантов преступности и эффективности различных стратегий по ее сдерживанию.

Одним из основных экономических детерминантов преступности в эмпирических исследованиях считается неравенство доходов [4 и 5]. Связь доходов и преступности доказана на примере различных стран. К. Бетанкур, например, доказал наличие положительной связи между неравенством доходов и размером криминального сектора в странах ОЭСР⁶ [6]. П. Макколл и др. оценили различные социально-экономические факторы для анализа уровня преступности в США и обнаружили, что бедность и урбанизация являются сильными предикторами, которые повышают уровень преступности [7]. Д. Чон на примере Латинской Америки обнаружил влияние на преступность уровня бедности, ограничений в получении образования и разницы между богатыми и бедными слоями населения [8].

Ю.В. Латов подробно рассмотрел принципы криминометрического анализа⁷ в зарубежных исследованиях, а также анализируемые в них экономические факторы, влияющие на уровень преступности. Также были затронуты особенности российских криминометрических исследований, которых, по его мнению, проводится очень мало. Автор не только отметил значимость и перспективность криминометрических измерений детерминированности уровня преступности экономическими факторами, но указал и на трудности, с которыми сталкиваются исследователи. Например, в России со стороны экономистов наблюдается незначительное число предложений подобных измерений [9].

Ю.В. Андриенко одним из первых в отечественной практике, используя данные по 70 регионам России с 1990 по 1998 г., оценил влияние различных факторов на уровень преступности в России в переходный период, рассмотрев социально-экономические, демографические и институциональные индикаторы. Так, автор выявил, что высокий уровень образования выступает од-

ним из сдерживающих факторов роста преступности: дополнительный год образования населения ведет к падению уровня преступности на 10% [10].

Во многих исследованиях отдельно рассматривается уровень преступности среди молодежи и среди несовершеннолетних граждан. Отмечается, что именно социально-экономические факторы являются основными, способствующими вовлечению несовершеннолетних в криминальную субкультуру [11].

Примечательно, что в российской практике по-прежнему в основном используются социологические методы в анализе взаимосвязи преступности и средовых факторов [12 и 13], либо применяется сочетание качественных и количественных подходов [14 и 15].

Зарубежные исследования отличаются активным использованием эконометрических моделей. Например, Н. Дутта и др. [16], исследовав индийские штаты, пришли к выводу, что показатель преступности среди несовершеннолетних в каждом штате связан с уровнем доходов на душу населения. В бедных штатах рост среднедушевых доходов увеличивает преступность, но этот эффект замедляется, когда доходы становятся выше. Наиболее бедные и штаты с высоким уровнем преступности сталкиваются с самым большим ростом правонарушений среди несовершеннолетних при увеличении уровня доходов на душу населения.

Чаще всего среди факторов, влияющих на преступное поведение молодежи, анализируются такие как урбанизация [17], неравенство в уровне жизни [18], семейное положение родителей [19], образование [20]. Взаимосвязь между образованием, его уровнем у отдельного индивида и снижением преступности достаточно часто обсуждается в научной литературе [21 и 22]. Д. Ушер подчеркивает, что образование имеет гражданский внешний эффект, способствуя не только индивидуальной успешности личности, но и формированию законопослушных и патриотичных граждан [23], что выступает важным фактором для сдерживания преступности среди молодежи. Было проведено несколько зарубежных исследований, в которых изучалось причинное воздействие образования на преступность. Одна из идей, положенных в основу такого влияния, заключалась в том, что об-

⁶ Организация экономического сотрудничества и развития — ОЭСР (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD).

⁷ Криминометрика представляет собой раздел экономики преступлений, целью которого является анализ факторов преступности на основе использования математических методов.

разование увеличивает альтернативные издержки совершения преступлений. Например, О. Ашунд и др. утверждают, что расширение доступа к среднему образованию снижает уровень совершенных преступлений [24]. Б. Белл и др. пришли к выводу, что более длительные периоды обязательного образования приводят к более низкому уровню преступности [25]. У. Грути Х. и М. ван ден Бринк также доказали, что вероятность совершения преступлений снижается с увеличением продолжительности обучения [26].

Российские исследователи всегда высоко оценивали значимость образования, подчеркивая необходимость соблюдения принципов его равной доступности для населения и непрерывности образования [27]. В отношении молодежи образование рассматривается как детерминанта системного противодействия экстремистским течениям [28]. Однако в отечественных криминологических исследованиях пока остается малоизученной связь между расходами на профессиональное образование и преступностью несовершеннолетних. Одновременно следует отметить, что увеличение государственных расходов на среднее профессиональное образование (СПО) делает его не только более доступным, но и более качественным, а также конкурентоспособным.

Таким образом, большинство выводов о влиянии экономических и других факторов на криминальное поведение молодежи базируется на зарубежных данных. Однако в этих работах не рассматривается такой фактор, как государственные расходы. Примеры российских

исследований, эмпирически подтверждающих значимость влияния различных факторов на преступность, особенно среди несовершеннолетних, проводятся недостаточно.

Целью настоящего исследования является эконометрическая оценка влияния отдельных социальных расходов бюджета на преступность несовершеннолетних лиц с использованием данных статистики регионов. Отдельные факторы (урбанизация, состав семьи, доходы и др.), значимость которых для уровня преступности подтверждена в предыдущих исследованиях, предполагалось использовать в качестве контрольных переменных модели. Гипотезой исследования было предложено рассматривать, что увеличение бюджетных расходов на среднее профессиональное образование и молодежную политику влечет за собой снижение уровня подростковой преступности.

Данные межрегиональных сравнений

Прежде чем перейти к модельным оценкам, необходимо рассмотреть ситуацию с уровнем преступности несовершеннолетних и объемом бюджетных расходов на среднее профессиональное образование и молодежную политику в российских регионах, сформировавшуюся на конец 2020 г.

Данные о численности выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2020 г.⁸, представлены на рис. 1 и 2 в региональном разрезе с выделением в каждом случае пяти субъектов Российской Федерации — с самыми высокими и самыми низкими показателями.

Рис. 1. Численность несовершеннолетних, совершивших преступления, в отдельных субъектах Российской Федерации в 2020 году (человек)

Источник: составлено авторами на основе данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table.

⁸ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения 27.03.2024).

График на рис. 1, где численность приведена в абсолютных значениях, отражает региональную неоднородность уровня подростковой преступности. Самые высокие значения в 2020 г. наблюдались в субъектах Уральского и Сибирского федеральных округов, а также в Московской области. Наиболее благополучная ситуация прослеживалась в Чеченской Республике, имевшей минимальное значение числа несовершеннолетних, совершивших преступления, —

6 человек. Следует отметить, что разница значений между группами была весьма существенной.

Распространенность преступлений среди несовершеннолетних в регионах в расчете на 100 тыс. человек населения заметно изменила рейтинг регионов: наибольшее значение в 2020 г. имела Республика Тыва — свыше 88 человек, а наименьшее — Чеченская Республика — 0,4 человека на 100 тыс. человек населения (см. рис. 2).

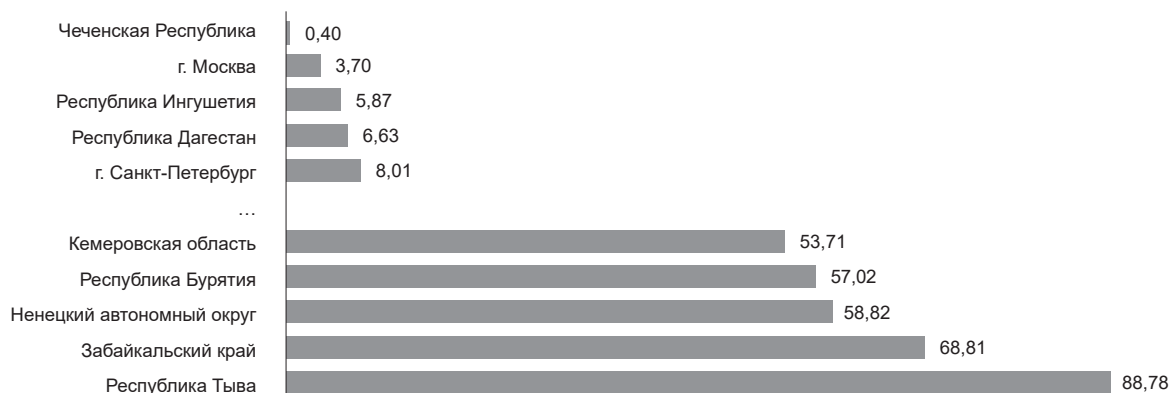

Рис. 2. Численность несовершеннолетних, совершивших преступления, на 100 тыс. человек населения, в отдельных субъектах Российской Федерации в 2020 году (человек)

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table.

Регионы России различаются между собой и по уровню социальных расходов бюджета. Наиболее интересно представлена разница по доле в ВРП расходов на среднее профессиональное

образование и молодежную политику в 2020 г. (см. рис. 3 и 4), где выделено по пять субъектов Российской Федерации — с самыми высокими и самыми низкими показателями.

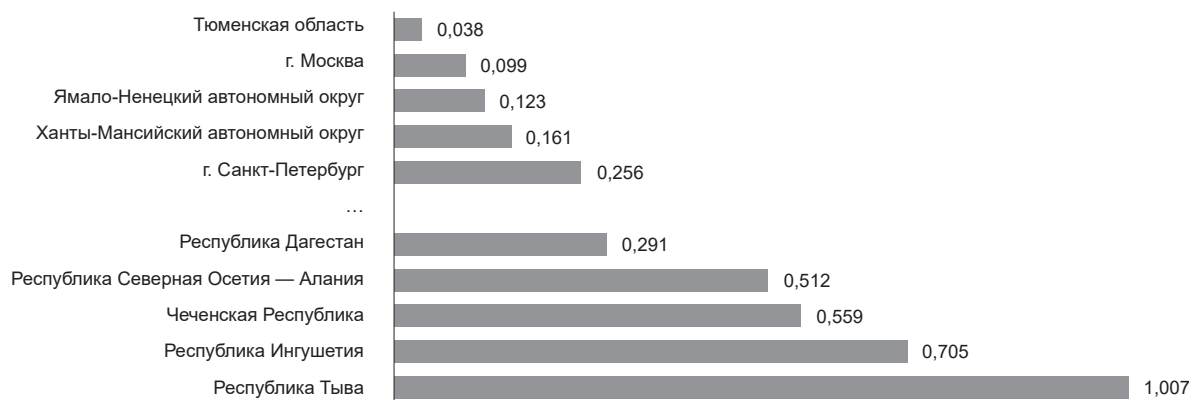

Рис. 3. Доля бюджетных расходов на среднее профессиональное образование в ВРП в отдельных субъектах Российской Федерации в 2020 году (в процентах)

Источник: составлено авторами по данным Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheta/>.

В группу с наибольшими значениями показателей доли бюджетных расходов на СПО вошли в основном субъекты Северо-Кавказского федераль-

ного округа, а также Республика Тыва, в пятерку с наименьшими значениями — самые «богатые» регионы по объему ВРП. При этом очевидно, что

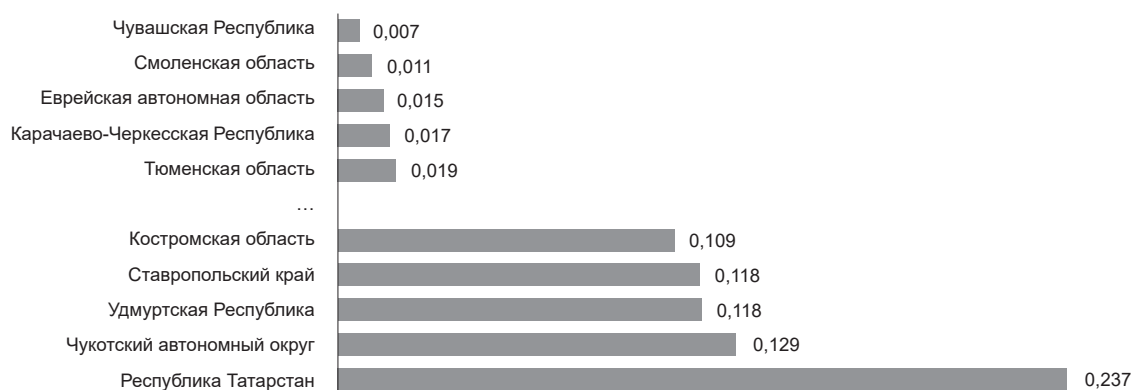

Рис. 4. Доля бюджетных расходов на молодежную политику в ВРП в отдельных субъектах Российской Федерации в 2020 году (в процентах)

Источник: составлено авторами по данным Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/>.

разница значений между г. Санкт-Петербургом и Республикой Дагестан не настолько существенна — всего лишь порядка 0,03%. Большинство остальных российских регионов располагались в границах значений этих двух субъектов.

Как свидетельствует график на рис. 4, наибольшее значение показателя наблюдалось в Республике Татарстан — более 0,23%. Значения показателей остальных регионов из этой группы варьировались между собой несущественно — между 0,13 и 0,11%. Наименьшее значение доли расходов приходилось на Чувашскую Республику — менее 0,01%. В остальных регионах «наименьшей» группы показатели изменялись от 0,011 до 0,019%. Также очевидна большая вариативность значений доли расходов на молодежную политику между регионами, находящимися в границах Тюменской и Костромской областей в сравнении с ситуацией, представленной на рис. 3.

Произведем оценку причинно-следственной связи между бюджетными расходами на среднее профессиональное образование и молодежную политику и уровнем подростковой преступности.

Постановка модели

Эконометрический анализ влияния бюджетной политики в сфере образования и молодежной политики на преступность среди несовершеннолетних проведен с использованием панельных данных по 83 регионам России за период 2010–2020 гг.

Были исключены г. Севастополь и Республика Крым по причине отсутствия большей части статистических наблюдений за указанный период. Ограничения временного периода определены отсутствием доступной информации о бюджетных расходах после 2020 г. в региональном разрезе.

Информационной базой исследования послужили статистические данные Росстата, Федерального казначейства и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Панель включала 913 наблюдений.

Зависимой переменной в моделях являлась численность выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в расчете на 100 тыс. человек населения. Основными исследуемыми (объясняющими) переменными были определены расходы на среднее профессиональное образование и расходы на молодежную политику, взятые как доля в ВРП субъекта Российской Федерации. Согласно бюджетной классификации расходов в статье «среднее профессиональное образование» отражаются «расходы на оказание услуг по реализации основных профессиональных образовательных программ, а также на обеспечение деятельности профессиональных образовательных организаций», в статье «молодежная политика» — «на мероприятия в области молодежной политики, в том числе по организации досуга, отдыха, оздоровления молодежи, государственная поддержка деятельности молодежных общественных объединений, поддержка инициатив молодежи и другие»⁹.

⁹ Приказ Минфина России от 24.05.2022 № 82н «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=136277 (дата обращения 27.03.2023).

Согласно российскому законодательству молодежь представляет собой социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет¹⁰. При использовании информации Казначейства России было затруднительно выделить расходы только на мероприятия для возрастной категории 14–17 лет ввиду отсутствия разграничений, поэтому рассматривались расходы на молодежную политику в целом. Однако, по мнению авторов, это не критичное допущение, поскольку важнее общая направленность действий органов власти региона в сфере молодежной политики, что можно считать своеобразным индикатором, в том числе и для подростковых когорт, а также перспектив их развития.

Контрольными переменными в исследовании выступили численность лиц, совершивших преступления на 100 тыс. жителей (без учета преступлений несовершеннолетних, как показатель уровня «взрослой» преступности и характеристики общего криминогенного фона в регионе), коэффициент разводимости на 1000 человек населения, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), среднедушевые денежные доходы населения и доля городского населения в субъекте Российской Федерации. Описательная статистика значений модельных переменных представлена в таблице 1.

Таблица 1

Описательная статистика переменных модели

Переменные	Среднее значение	Среднеквадратичное отклонение	Минимум	Максимум
Численность несовершеннолетних, совершивших преступления, на 100 тыс. человек населения, человек	43,29	26,427	0,273	161,52
Численность лиц, совершивших преступления, на 100 тыс. человек населения, человек	70,571	24,726	17,002	145,218
Общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения, человек	4,401	1,047	0,5	7,1
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	26 309,69	12 562,89	7774	90 130
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,383	0,026	0,327	0,505
Доля городского населения, в процентах	70,125	13,094	27,5	100
Доля расходов на среднее профессиональное образование в ВРП, в процентах	0,352	0,181	0,02	1,42
Доля расходов на молодежную политику в ВРП, в процентах	0,122	0,085	0,007	1,081

Источник: рассчитано и составлено авторами в Stata.

Среднее значение численности несовершеннолетних, совершивших преступления, на 100 тыс. человек населения составляет 43,3, что указывает на высокий уровень преступности среди несовершеннолетних в российских регионах. Среднеквадратичное отклонение этого показателя (26,4) говорит о большой степени дифференциации. Также стоит отметить общий уровень взрослой преступности (без учета несовершеннолетних). Среднее значение численности лиц, совершивших преступления, на 100 тыс. жителей (более 70 человек) го-

раздо выше значения данного показателя среди несовершеннолетних, что демонстрирует достаточно высокий общий криминогенный фон. Среднеквадратичное отклонение (24,7) также значительно и свидетельствует о высокой степени дифференциации уровня преступности между регионами.

Неоднородность исследуемой выборки предполагает наличие гетероскедастичности, автокорреляции и межпространственной зависимости, что подтверждено соответствующими тестами, результаты которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты тестов на наличие межпространственной зависимости, автокорреляции и гетероскедастичности

Тест на межпространственную зависимость (Pesarantest) [29]		Тест на автокорреляцию (Wooldridgetest) [30]		Тест на гетероскедастичность (Waldtest) [31]	
CD-test	p-value	F	Prob > F	chi2	Prob > chi2
150,51	0,000	51,115	0,000	1548,38	0,000

Источник: рассчитано и составлено авторами в Stata.

¹⁰ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения 18.01.2024).

Результаты тестов свидетельствуют о наличии заявленных проблем, в связи с чем для оценки регрессии используется модель панельных данных с фиксированными эффектами и расчетом ошибок по методу Дрисколла — Края. Предполагается, что структура ошибок является гетероскедастичной, автокоррелированной с некоторым запаздыванием и, возможно, коррелированной между группами (панелями). Стандартные ошибки Дрисколла — Края устойчивы к общим формам поперечной («пространственной») и временной зависимости, когда временное измерение становится большим. Таким образом, эконометрическая модель выглядит следующим образом:

$$Q_{\tau}(\text{JUVCRIME}_{it} | X_{it}) = \alpha(\tau) + \beta_{1\tau} \text{PROFEDU}_{it} + \beta_{2\tau} \text{YPOLIT}_{it} + \beta_{3\tau}(\tau) \text{ADCRIME}_{it} + \beta_{4\tau}(\tau) \text{DIVORCE}_{it} + \beta_{5\tau}(\tau) \text{INEQUALITY}_{it} + \beta_{6\tau}(\tau) \text{URBAN}_{it} + \varepsilon_i,$$

где JUVCRIME — численность несовершеннолетних, совершивших преступления, на 100 тыс. человек населения¹¹; PROEDU — доля затрат на среднее профессиональное образование в ВРП¹²; YPOLIT — доля затрат на молодежную политику в ВРП¹³; ADCRIME — численность взрослых, совершивших преступления, на 100 тыс. человек населения¹⁴; DIVORCE — общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения¹⁵; INEQUALITY — уровень неравенства населения (среднедушевые денежные доходы населения)¹⁶; коэффициент Джини¹⁷; URBAN — доля городского населения¹⁸; ε_i — случайные ошибки.

Результаты моделирования

Построены четыре регрессионные модели с учетом стандартных ошибок Дрисколла — Края: в первой — в качестве оценки уровня неравенства населения используется коэффициент Джини;

во второй — логарифмированный показатель среднедушевых доходов населения; третья и четвертая модели аналогичны двум первым, но с добавлением доли затрат на молодежную политику. Результаты моделирования представлены в таблице 3.

Полученные результаты показали, что увеличение доли расходов на среднее профессиональное образование способствует снижению численности несовершеннолетних, совершивших преступления. Предполагаем, что это может быть связано с расширением потенциальных возможностей для молодых людей на рынке труда после получения среднего специального образования и повышением их средних доходов. Доля расходов на молодежную политику оказывает значимое влияние только в модели с коэффициентом Джини, что может указывать на необходимость учитывать фактор неравенства при разработке мероприятий для поддержки молодежи, уделяя большее внимание подросткам из малообеспеченных семей, создавая им дополнительные возможности для самореализации.

Контрольные переменные были значимыми во всех моделях, что говорит об устойчивости полученных результатов. «Взрослая» преступность, общие коэффициенты разводимости и коэффициент Джини также оказывают большое положительное влияние на зависимую переменную — рост этих показателей сопровождается подростковую преступность. Увеличение среднедушевых денежных доходов и доли городского населения напротив сокращает численность несовершеннолетних преступников. Это указывает на то, что для эффективной борьбы с подростковой преступностью необходимо учитывать не только расходы на образовательные программы и проведение мероприятий для молодежи, но и широкий спектр социально-экономических факторов, включая уровень доходов семей и качество жизни населения.

¹¹ Рассчитано авторами на основе данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения 15.10.2023).

¹² Рассчитано авторами на основе данных Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (дата обращения 14.10.2023).

¹³ Рассчитано авторами на основе данных Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (дата обращения 15.10.2023).

¹⁴ Рассчитано авторами на основе данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения 15.10.2023).

¹⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 27.10.2023).

¹⁶ Там же (дата обращения 10.10.2023).

¹⁷ Там же (дата обращения 01.11.2023).

¹⁸ Там же (дата обращения 29.10.2023).

Таблица 3

Результаты регрессионных моделей

Переменные	Модели			
	(1)	(2)	(3)	(4)
<i>Объясняющие переменные</i>				
Доля расходов на среднее профессиональное образование в ВРП, в процентах	-27,192*** (-5,01)	-12,020** (-4,30)	-25,859*** (-5,51)	-11,982** (-4,41)
Доля расходов на молодежную политику в ВРП, в процентах	— —	— —	-26,756** (3,58)	-1,995 (-0,24)
<i>Контрольные переменные</i>				
Численность взрослых, совершивших преступления, на 100 тыс. человек населения, человек	0,083*** (12,33)	0,074*** (14,03)	0,081*** (12,51)	0,074*** (14,01)
Коэффициент разводимости на 1000 человек населения, человек	9,211*** (7,30)	5,910*** (7,29)	8,412*** (6,65)	5,925*** (7,17)
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	112,526** (3,21)	— —	87,223* (2,31)	— —
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей (логарифм)	— —	-20,201*** (-13,42)	— —	-20,501*** (-21,21)
Доля городского населения, в процентах	-1,184*** (-4,66)	-0,7021* (-2,36)	-1,029* (-3,16)	-0,704* (-2,39)
Константа	-6,326 (-0,44)	222,425*** (10,76)	-5,932 (-0,34)	225,719*** (10,42)
R ²	0,628	0,668	0,638	0,668

Примечание. *** — значимость коэффициента регрессии на 1%-м уровне, ** — 5%-м, * — 10%-м уровне. В скобках приведены стандартные ошибки коэффициентов. Знак (-) минус указывает направление влияния на зависимую переменную.

Источник: рассчитано и составлено авторами в Stata.

Таким образом, результаты моделирования показали, что успешное снижение уровня преступности среди несовершеннолетних требует комплексного подхода, который включает в себя не только увеличение бюджетных расходов на среднее специальное образование и молодежную политику, но и регулирование социально-экономических аспектов, включая снижение неравенства населения, укрепление семейных ценностей, сокращение «взрослой» преступности.

Заключение

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что увеличение доли расходов на среднее профессиональное образование, а также на молодежную политику снижает численность несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

Рост расходов на среднее профессиональное образование может способствовать повышению квалификации и конкурентоспособности молодых людей на рынке труда, что, в свою очередь, может снижать мотивацию к совершению преступлений по причине личного материального неблагополучия. Однако для того, чтобы молодежные программы и инициативы действительно

эффективно влияли на снижение уровня криминального поведения, необходимо учитывать социальное неравенство и различия в доходах семей в целях обеспечения равных возможностей для становления подростков.

Социально-экономические детерминанты преступности среди несовершеннолетних были учтены с помощью контрольных переменных, таких как численность «взрослых» преступников, коэффициенты разводимости и коэффициент Джини. Они подчеркивают, что политика снижения криминального поведения подростков требует учета широкого спектра факторов, включая образование, экономическое неравенство и общий уровень благосостояния населения, а также институт семьи. Влияние последнего на формирование личности подростка оценивается достаточно высоко [32 и 33].

Таким образом, полученные результаты подчеркивают сложность задачи по снижению преступности среди несовершеннолетней молодежи и необходимость совместных усилий социальных, образовательных и экономических институтов для достижения успеха в этом направлении, и, как следствие, в увеличении человеческого потенциала в целях укрепления национальной безопасности России.

Литература

1. Корнакова С.В., Корягина С.А. Современные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних // *Lex Russica*. 2023. Т. 76. № 7(200). С. 76–86. doi: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.200.7.076-086>.
2. Дорошенко С.В., Рожина Е.А., Санаева О.В. Демографические особенности преступности в современной России / Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2 / Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. 764 с.
3. Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach // *Journal of Political Economy*. 1968. Vol. 76. No. 2. P. 169–217.
4. Chiu W.H., Madden P. Burglary and Income Inequality // *Journal of Public Economics*. 1998. Vol. 69. No. 1. P. 123–141. doi: [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(97\)00096-0](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(97)00096-0).
5. İmrohoroglu A., Merlo A., Rupert P. Understanding the Determinants of Crime // *Journal of Economics and Finance*. 2006. Vol. 30. No. 2. P. 270–284. doi: <https://doi.org/10.1007/BF02761491>.
6. Bethencourt C. Crime and Social Expenditure: A Political Economic Approach // *European Journal of Political Economy*. 2022. Vol. 75. No. 2. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2022.102183>.
7. McCall P.L., Parker K.F., MacDonald J.M. The Dynamic Relationship Between Homicide Rates and Social, Economic, and Political Factors from 1970 to 2000 // *Social Science Research*. 2008. Vol. 37. No. 3. P. 721–735. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2007.09.007>.
8. Chon D.S. Contributing Factors for High Homicide Rate in Latin America: A Critical Test of Neapolitan's Regional Subculture of Violence Thesis // *Journal of Family Violence*. 2011. Vol. 26. P. 299–307. doi: <https://doi.org/10.1007/s10896-011-9365-5>.
9. Латов Ю.В. Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) // *Журнал институциональных исследований*. 2011. Т. 3. № 1. С. 133–149.
10. Андриенко Ю.В. В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход // *Экономический журнал ВШЭ*. 2001. Т. 5. № 2. С. 194–220.
11. Минстер М.В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // *Бюллетень науки и практики*. 2017. № 6. С. 290–299.
12. Жегусов Ю.И., Корякина З.И. Социальные факторы снижения преступности молодежи в Республике Саха (Якутия) // *Социологические исследования*. 2022. № 4. С. 93–104. doi: <https://doi.org/10.31857/S013216250018701-4>.
13. Осипян Н.Б. К вопросу об актуальности изучения социально-психологических детерминант групповой преступности несовершеннолетних // *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2010. Т. 8. № 2. С. 47–49.
14. Теунаев А.С., Дубова М.Е. Новый взгляд на качественно-количественные показатели подростковой преступности в России // *Юридические исследования*. 2021. № 2. С. 44–63.
15. Хасанова Р.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // *Экономическое развитие России*. 2019. Т. 26. № 11. С. 68–73.
16. Dutta N., Jana D., Kar S. Does State-Level Per Capita Income Affect Juvenile Delinquency? An Empirical Analysis for Indian States // *Economic Modelling*. 2020. Vol. 87. P. 109–120. doi: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.07.011>.
17. Buonanno P., Montolio D. Identifying the Socio-Economic and Demographic Determinants of Crime Across Spanish Provinces // *International Review of Law and Economics*. 2008. Vol. 28. No. 2. P. 89–97. doi: <https://doi.org/10.1016/j.irle.2008.02.005>.
18. Lobont O.R. et al. The Effect of Socioeconomic Factors on Crime Rates in Romania: A Macro-Level Analysis // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2017. Vol. 30. No. 1. P. 91–111. doi: <https://doi.org/10.1080/1331677X.2017.1305790>.
19. Antecol H., Bedard K. Does Single Parenthood Increase the Probability of Teenage Promiscuity, Substance Use, and Crime? // *Journal of Population Economics*. 2007. Vol. 20. No. 1. P. 55–71. doi: <https://doi.org/10.1007/s00148-005-0019-x>.
20. Lochner L., Moretti E. The Effect of Education on Crime: Evidence from Prison Inmates, Arrests, And Self-Reports // *American Economic Review*. 2004. Vol. 94. No. 1. P. 155–189. doi: <https://doi.org/10.1257/000282804322970751>.
21. Moretti E. Does Education Reduce Participation in Criminal Activities. In *Symposium on Social Costs of Inadequate Education*. Teachers' College. 2005. Columbia University.
22. Gonzalez A. Education: The Secret to Crime Reduction. Unpublished Thesis Draft. New York University, 2015. URL: <http://www.politics.as.nyu.edu/docs/IO/5628/Gonzalez.pdf>.
23. Usher D. Education as a Deterrent to Crime // *Canadian Journal of Economics*. 1997. Vol. 30. No. 2. P. 367–384. doi: <https://doi.org/10.2307/136344>.
24. Åslund O. et al. Education and Criminal Behavior: Insights from an Expansion of Upper Secondary School // *Labour Economics*. 2018. Vol. 52. P. 178–192. doi: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2017.11.007>.
25. Bell B., Costa R., Machin S. Crime, Compulsory Schooling Laws and Education // *Economics of Education Review*. 2016. Vol. 54. P. 214–226. doi: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2015.09.007>.
26. Groot W., van den Brink H.M. The Effects of Education on Crime // *Applied Economics*. 2010. Vol. 42. No. 3. P. 279–289. doi: <https://doi.org/10.1080/00036840701604412>.
27. Ключарев Г.А. и др. Непрерывное образование — стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. 433 с.

28. **Латов Ю.В.** и др. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде. Тамбов. Издательство Першина Р.В., 2010. 158 с.
29. **Pesaran M.H.** General Diagnostic Tests for Cross Section Dependence in Panels // IZA Discussion Paper No. 1240. 2004. P. 39. doi: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.572504>.
30. **Wooldridge J.M.** Econometric Analysis of Cross Section and Panel Data. MIT press, 2010. 1063 p.
31. **Baum C.F.** Residual Diagnostics for Cross-Section Time Series Regression Models // The Stata Journal. 2001. Vol. 1. No. 1. P. 101–104. doi: <https://doi.org/10.1177/1536867X0100100108>.
32. **Гриненко А.В., Потапов В.Д., Цветкова Е.В.** Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестник СПбГУ. Право. 2023. Т. 14. № 1. С. 266–279. doi: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117>.
33. **Дронова Т.А., Корнеева Я.А.** Особенности социализированности несовершеннолетних из неблагополучных семей // Психология и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 2–14. doi: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110301>.

Информация об авторах

Дорошенко Светлана Викторовна — д-р экон. наук, доцент, заведующий сектором исследований адаптации региональных систем, Институт экономики УрО РАН. 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29. E-mail: doroshenkos@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8282-6062>.

Рожина Екатерина Андреевна — младший научный сотрудник Института экономики УрО РАН. 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29. E-mail: rozhina.ea@uiec.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4543-6265>.

Финансирование

Исследование проводится в рамках государственного задания Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг., тема НИР № 0327-2024-0009.

References

1. **Kornakova S.V., Koryagina S.A.** Modern Aspects of Violent Juvenile Delinquency. *Lex Russica*. 2023;76(7):76–86. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.200.7.076-086>.
2. **Doroshenko S.V., Rozhina E.A., Sanaeva O.V.** Demographic Features of Crime in Modern Russia. In: Bulavina M.A., Gerasimov V.I. (eds.) Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. The Yearbook. Issue 7. Part 2. Moscow: Publishing house «UMTS»; 2024. 764 p. (In Russ.)
3. **Becker G.S.** Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*. 1968;76(2):169–217.
4. **Chiu W.H., Madden P.** Burglary and Income Inequality. *Journal of Public Economics*. 1998;69(1):123–141. Available from: [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(97\)00096-0](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(97)00096-0).
5. **İmrohoroglu A., Merlo A., Rupert P.** Understanding the Determinants of Crime. *Journal of Economics and Finance*. 2006;30(2):270–284. Available from: <https://doi.org/10.1007/BF02761491>.
6. **Bethencourt C.** Crime and Social Expenditure: A Political Economic Approach. *European Journal of Political Economy*. 2022;75(2). Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2022.102183>.
7. **McCall P.L., Parker K.F., MacDonald J.M.** The Dynamic Relationship Between Homicide Rates and Social, Economic, and Political Factors from 1970 to 2000. *Social Science Research*. 2008;37(3):721–735. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2007.09.007>.
8. **Chon D.S.** Contributing Factors for High Homicide Rate in Latin America: A Critical Test of Neapolitan's Regional Subculture of Violence Thesis. *Journal of Family Violence*. 2011;(26):299–307. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10896-011-9365-5>.
9. **Latov Yu.V.** Economic Determinants of Crime in Foreign Countries (Review of Criminometric Researches). *Journal of Institutional Studies*. 2011;3(1):133–149. (In Russ.)
10. **Andrienko Yu.V.** Understanding Crime Growth in Russia during Transition: A Criminometric Approach. *HSE Economic Journal*. 2001;5(2):194–220. (In Russ.)
11. **Minster M.V.** Modern Trends of Development of Criminal Subculture and Its Negative Impact on Juvenile Delinquency. *Bulletin of Science and Practice*. 2017;(6):290–299. (In Russ.)
12. **Zhegusov Yu.I., Koryakina Z.I.** Social Factors of Youth Crime Decline in the Republic of Sakha (Yakutia). *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2022;4:93–104. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.31857/S013216250018701-4>.
13. **Osipyanyan N.B.** On the Relevance of Studying the Socio-Psychological Determinants of Juvenile Delinquency. *North-Caucasian Psychological Bulletin*. 2010;8(2):47–49. (In Russ.)
14. **Teunaev A.S., Dubova M.E.** New Perspective on Qualitative and Quantitative Indicators of Juvenile Crime in Russia. *Legal Studies*. 2021;(2):44–63. (In Russ.)
15. **Khasanova R.R.** Juvenile Crime Dynamics in Russia. *Russian economic development*. 2019;26(11):68–73. (In Russ.)
16. **Dutta N., Jana D., Kar S.** Does State-Level Per Capita Income Affect Juvenile Delinquency? An Empirical Analysis for Indian States. *Economic Modelling*. 2020;87:109–120. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.07.011>.

17. **Buonanno P., Montolio D.** Identifying the Socio-Economic and Demographic Determinants of Crime Across Spanish Provinces. *International Review of Law and Economics*. 2008;28(2):89–97. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.irle.2008.02.005>.
18. **Lobont O.R.** et al. The Effect of Socioeconomic Factors on Crime Rates in Romania: A Macro-Level Analysis. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2017;30(1):91–111. Available from: <https://doi.org/10.1080/1331677X.2017.1305790>.
19. **Antecol H., Bedard K.** Does Single Parenthood Increase the Probability of Teenage Promiscuity, Substance Use, and Crime? *Journal of Population Economics*. 2007;20(1):55–71. Available from: <https://doi.org/10.1007/s00148-005-0019-x>.
20. **Lochner L., Moretti E.** The Effect of Education on Crime: Evidence from Prison Inmates, Arrests, and Self-Reports. *American Economic Review*. 2004;94(1):155–189. Available from: <https://doi.org/10.1257/000282804322970751>.
21. **Moretti E.** Does Education Reduce Participation in Criminal Activities. In: *Symposium on Social Costs of Inadequate Education*. Columbia University, Teachers' College; 2005.
22. **Gonzalez A.** *Education: The Secret to Crime Reduction*. Unpublished Thesis Draft. New York University; 2015. Available from: <http://www.politics.as.nyu.edu/docs/IO/5628/Gonzalez.pdf>.
23. **Usher D.** Education as a Deterrent to Crime. *Canadian Journal of Economics*. 1997;30(2):367–384. Available from: <https://doi.org/10.2307/136344>.
24. **Åslund O.** et al. Education and Criminal Behavior: Insights from an Expansion of Upper Secondary School. *Labour Economics*. 2018;52:178–192. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2017.11.007>.
25. **Bell B., Costa R., Machin S.** Crime, Compulsory Schooling Laws and Education. *Economics of Education Review*. 2016;54:214–226. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2015.09.007>.
26. **Groot W., van den Brink H.M.** The Effects of Education on Crime. *Applied Economics*. 2010;42(3):279–289. Available from: <https://doi.org/10.1080/00036840701604412>.
27. **Klyucharev G.A.** et al. *Continuing Education is a Stimulus for Human Development and a Factor of Socio-Economic Inequalities*. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing; 2014. 433 p. (In Russ.)
28. **Latov Yu.V.** et al. *Systemic Counteraction to Radical Extremist Movements in the Youth Environment*. Tambov: Pershin R.V. Publishing House; 2010. 158 p. (In Russ.)
29. **Pesaran M.H.** General Diagnostic Tests for Cross Section Dependence in Panels. *IZA Discussion Paper No. 1240*. 2004. P. 39. Available from: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.572504>.
30. **Wooldridge J.M.** *Econometric Analysis of Cross Section and Panel Data*. MIT Press; 2010. 1063 p.
31. **Baum C.F.** Residual Diagnostics for Cross-Section Time Series Regression Models. *The Stata Journal*. 2001;1(1):101–104. Available from: <https://doi.org/10.1177/1536867X0100100108>.
32. **Grinenko A.V., Potapov V.D., Tsvetkova E.V.** The Impact of Dysfunctional Families on the Formation of Personality of Juvenile Offenders. *Vestnik of Saint Petersburg University*. 2023;14(1):266–279. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117>.
33. **Dronova T.A., Korneeva Ya.A.** Features of Socialization of Minors from Disadvantaged Families. *Psychology & Law*. 2021;11(3):2–14. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110301>.

About the authors

Svetlana V. Doroshenko – Dr. Sci. (Econ.), Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 29, Moskovskaya Str., Ekaterinburg, 620014, Russia. E-mail: doroshenkos@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8282-6062>.

Ekaterina A. Rozhina – Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 29, Moskovskaya Str., Ekaterinburg, 620014, Russia. E-mail: rozhina.ea@uiec.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4543-6265>.

Funding

The study is carried out as part of the state task to the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026, research project No. 0327-2024-0009.